

Числовой анализ "цветности" показывает, с какой последовательностью цветовая схема отражает постепенное формирование поэта как личности и соответствует взлетам и падениям в его мировоззрении и мировосприятии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Журавлев А.П. Звук и смысл. -М.: Просвещение, 1991.
2. Зводская Т.Ф. Цветность и художественный мир поэта.// Стилистические проблемы французской литературы. -Л.: ЛГПИ, 1975.
3. Поэзия французского символизма. / Составление, общая редакция, вступительная статья Г.К. Косипова. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1993.
4. Faryna Jerzy. Wstep do Literaturoznawstwa Czesc III. -Katowice, 1988.
5. Friedrich H. Structures de la poésie moderne. -P.: Denoël / Gonthier, 1976.
6. Rimbaud A. Poésies. P., Bookking International, 1993.

Л.С. МОРОЗОВ (Белгород)

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ СОЮЗНЫЕ СЛОЖНОСОЧИНЁННЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНО- ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ?

Исходным типом для построения сложного предложения служит элементарное предложение. Не вдаваясь в детали классификаций предложений по их назначению в речи, отметим только, что деление предложений лишь на три типа: повествовательные, вопросительные и побудительные - можно считать уже прочно устоявшейся. Но поскольку повествовательными, вопросительными и побудительными могут быть не только простые, но и сложные предложения, то уместно придерживаться следующей терминологии: простое повествовательное, простое вопросительное и простое побудительное предложение; сложносочинённое повествовательное, сложносочинённое вопросительное и сложносочинённое побудительное предложение; сложноподчинённое повествовательное, сложноподчинённое вопросительное и сложноподчинённое побудительное предложение. Кроме того, в исследованиях последних десятилетий констатируется наличие в немецком (и не только в немецком) языке таких типов предложения, как сложносочинённые повествовательно-вопросительные, повествовательно- побудительные и побудительно-повествовательные предложения (Г.В. Валимова, А.Ф. Кулагин, Л.М. Минкин, Л.С. Морозов и др.).

Предметом данной статьи являются сложносочинённые побудительно-вопросительные предложения немецкого языка. Однако предварительно необходимо остановиться на двух моментах: простом побудительном и простом вопросительном предложениях.

Исследованию простых побудительных предложений в современном немецком языке уделялось достаточно внимания. Более или менее подробное изложение данного вопроса мы находим в грамматиках немецкого языка, а также в диссертационных и монографических исследованиях (см.: К.-Э. Зоммерфельдт, Е.И. Шендельс, Е.В. Гулыга, М.М. Бикель, Е.В. Милосердова и др.).

Наиболее полно и подробно синонимы императива изложены в работах отечественных германистов (см.: М.М.Бикель, Е.В.Гулыга/Е.И.Шендельс, В.С.Рябенко). Однако для анализируемого в статье коммуникативного типа сложносочинённого предложения не характерно их употребление, поскольку сема побудительности в первом компоненте в 60-75% случаев выражена императивом.

Исследование простых вопросительных предложений также находилось в поле зрения лингвистов. Кроме освещения данной проблемы в грамматиках немецкого языка зарубежных и отечественных авторов, имеются и специальные исследования (см.: Г.Я. Панкрац, Л.Г. Фридман).

Нам больше всего импонирует классификация вопросительных предложений с точки зрения их функционального, структурного и логического признаков, содержащаяся в работе Л.Г. Фридмана. Автор различает: 1) подлинно-вопросительные предложения, а среди них вопросительные предложения с вопросительным и без вопросительного слова, 2) подтвердительно-вопросительные предложения, 3) вопросительные комплексы и 4) формально-вопросительные предложения, которые делятся на риторические вопросы и вопросительно-побудительные предложения. Находя данную классификацию наиболее убедительной и, в основном, правильной, мы считаем, что она, однако, нуждается в некотором уточнении.

Во-первых, в своё время вместо термина "подтвердительно-вопросительные предложения" (Bestätigungsfragen) мы предлагали термин "удоверительно-вопросительные предложения" (Vergewisserungsfragen), представлявший нам более точным, так как при постановке таких вопросов спрашивающий хочет лишь удостовериться у собеседника, правильно ли высказанное им предположение, тогда как сами вопросы ничего не подтверждают (Морозов 1977: 16-18).

Насколько нам известно, верной термину Bestätigungsfragen остаётся лишь Е.И. Шендельс, хотя в скобках в качестве синонима она приводит и термин Vergewisserungsfragen. Однако, как мы только что показали, это не одно и то же.

Между тем в современных немецких грамматиках немецкого языка их авторы употребляют исключительно второй термин, т. е. *Vergewisserungsfragen* (см., напр.: К.Е. Heidolph u.a.). Мы тоже остаёмся верны данному термину.

Во-вторых, при анализе коммуникативной целеустановки риторических вопросов, нам думается, следует различать две основные разновидности: одни из них синонимичны повествовательным предложениям, другие сближаются с собственно вопросительными предложениями. К первой разновидности мы относим риторические вопросы 1-й и 5-й групп в классификации Л.Г. Фридмана (Фридман 1960: 222-237), поскольку в них одновременно с вопросом содержится и ответ на него, т. е. в вопросительной форме таких предложений заключено утвердительное или отрицательное высказывание. Ко второй разновидности следует отнести риторические вопросы 2-й, 3-й и 4-й групп. От предложений с вопросительной целеустановкой, т. е. от подлинно-вопросительных, они отличаются следующим: эти предложения содержат в себе побуждение к ответу, которое, однако, в 3-й и 4-й группах не реализуется, поскольку данные вопросы ни к кому конкретно не обращены. Но стоит лишь в этих случаях изменить ситуацию, как они легко становятся подлинно-вопросительными предложениями, что совершенно исключено в предложениях 1-й и 5-й групп, например: 3) "Er hat mich auf die Schulter geküßt", sie erötete, "nur auf die Schulter, verstehst du ? Das ist nicht schlimm" (Mann). —> A: Er hat mich auf die Schulter geküßt, verstehst du ? -B: Ja (Nein), ich verstehe (nicht). 4) "Die (Flugzeuge; L.F.) scheinen abgeflogen zu sein! Warum wird keine Entwarnung gegeben ?" (Kellermann). —> A: Warum wird keine Entwarnung gegeben ? - B: Ich weiß nicht.

Предложения же 1-й и 5-й групп являются коммуникативно-синтаксическими синонимами повествовательных предложений /29/. Ср.: 1) "Sire! Ihr hartherziger Wesir hat nichts im Sinne als Rädern und Vierteilen. Bin ich deswegen der Bartolomäusnacht entgangen?" (H.Mann). —> Ich bin nicht deswegen der Bartolomäusnacht entgangen. 5) "Welche Religion ist die echte ?" fragte Henri. Was weiß ich ? "antwortete der Edeimann (Mann). —> Ich weiß nichts.

В предложениях 2-й группы побуждение к ответу реализуется самим говорящим, что также роднит их с подлинно-вопросительными предложениями /"Ahnen Sie, wie viele Gruppen des unterirdischen Kampfes es gibt ? Ahnen Sie es ? Es sind viele Hunderte. Was weiß die Welt davon ? Nichts" (Kellermann) /.

Следовательно, риторические вопросы 2-й, 3-й и 4-й групп вопросительны не только в структурном, но отчасти и в коммуникативном плане, что и сближает их с подлинно-вопросительными предложениями.

Проблемой сочетаемости простого побудительного и простого вопросительного предложений в составе сложносочинённого на ма-

териале русского языка занимались два исследователя, Г.В.Валимова и А.Ф.Кулагин.

Г.В.Валимова отмечала, что из побудительной и вопросительной частей редко создаются сложносочинённые предложения /ССП/. Автор объясняет это совокупностью целого ряда причин: 1) значение этих предложений с большим трудом вызывает те синтаксические отношения, которые передаются в ССП соединительными, противительными и разделительными союзами; 2) интонация, являясь важнейшим средством оформления вопросительных и побудительных предложений, сохраняет в них свою специфику, мешая созданию единого интонационного целого, которым является сложное предложение; 3) планы побудительной и вопросительной модальности столь далеки друг от друга, что не определяют возникновение общей модальности предложений; 4) слишком различны части и по своей структуре, что также препятствует их объединению. Хотя объединение побудительного предложения с вопросительным в составе побудительно-вопросительного ССП может стать возможным, однако в таких конструкциях встречаются лишь присоединительные отношения, подчёркивающие отсутствие тесной связи между частями предложения: "Да ты, котик, не молчи, поласковой слевой, - или всё ещё сердись?" ; "Пойдёмте поговорим, но, может быть, вы этого не хотите?" . (Цит. по: Валимова 1961: 28-29).

А.Ф.Кулагин считает, что из побудительного и вопросительного предложений при постпозиции последнего ССП не образуется. Объясняет он это тем, что их структура, интонация, модальность и коммуникативная целеустановка являются несовместимыми в составе целостной коммуникативной единицы, каким является сложное предложение. Кроме того, между ними не возникают также ни соединительные, ни сопоставительно-противительные, ни разделительные, ни какие-либо другие смысловые отношения, характерные для ССП и, как правило, из них образуются бессоюзные комплексы предложений. Изредка употребляющиеся между побудительными и вопросительными предложениями служебные слова "и", "а", "но", "или" выполняют функцию присоединительных союзов, а некоторые из них, особенно "а", сближаются с усилительными частицами: Побудьте у нас. Но, может быть, вам здесь не нравится? (Цит. по: Кулагин 1973: 61-62). Однако автор признаёт, что наряду с этим следует иметь в виду и конструкции переходного характера, на которые в своё время обратила внимание Г.В.Валимова и о которых мы только что упоминали.

Вопроса о сочетаемости простого побудительного и простого вопросительного предложений в составе ССП касается вскользь и Л.М.Минкин. Автор считает, что объединение вопросительных и побудительных предложений почти исключено. Объясняет он это существенными различиями в структуре побуждения и вопроса, препятствующими объединению их в ССП, а кроме того, тем, что сочетание

вопроса и побуждения ограничено причинами логического порядка, а именно трудностью установления между данными предложениями основных синтаксических отношений, которые передаются в типовых сложносочинённых комплексах: соединительных, противительных и альтернативных. По мнению автора, в современном языке отсутствуют также сложносочинённые побудительно-вопросительные предложения, приспособленные для выражения отношений смысловой зависимости (Минкин 1975: 117).

Что касается последнего утверждения автора, то трудно понять, имеется ли здесь в виду современный французский язык, или же русский, или же какой-то иной язык и основан ли данный вывод на конкретных наблюдениях автора или же он сделан под влиянием работ Г.В.Валимовой и особенно А.Ф.Кулагина чисто умозрительным путём.

В современном немецком языке можно встретить иногда конструкции, состоящие из простого побудительного и простого вопросительного предложений, которые оформляются либо по схеме ССП, либо выступают как контактно расположенные самостоятельные предложения. Такие конструкции представляют собой крайне редкое явление, о чём свидетельствует сопоставление их частотности встречаемости с частотностью употребления сложносочинённых побудительно-повествовательных /ССПобП/, сложносочинённых повествовательно-побудительных /ССПобП/ и сложносочинённых побудительных предложений /ССПобП/. Одно ССПобПП приходится в среднем на 35 страниц, одно ССПобП на 108 и одно ССПобП на 148 страниц. Конструкция, состоящая из простого побудительного и простого вопросительного предложений и оформленная по структурной схеме ССП, приходится в среднем на 625 страниц, а в качестве контактно расположенных самостоятельных предложений и того реже: один пример на 1000 страниц.

В качестве средства связи в такого рода построениях выступают союзы *aber, also, denn, doch, oder, und* и союзное слово *sonst*.

Об употребительности средств связи в конструкциях, оформленных как ССП, и в начале второго из двух контактно расположенных самостоятельных побудительных и вопросительных предложений свидетельствуют данные следующей таблицы:

Союз Тип пред- ложения	aber		also		denn		doch		oder		sonst		und		Общее кол-во
	м ¹	н ²	м	н	м	н	м	н	м	н	м	н	м	н	
Оформленное как ССП	8	9	1	1	2	-	-	1	-	26	1	-	3	4	56

Контактно расположен- ные самостоя- тельные пред- ложения	1	1	-	-	3	-	-	-	30	-	-	-	-	35
Итого	9	10	1	1	5	-	-	1	56	1	-	3	4	91

Примечания: 1. Местоименный вопрос. 2. Неместоименный вопрос.

Итак, чем же являются построения, оформленные по структурной схеме ССП? Представляют ли они собой особый тип разнокоммуникативного ССП, т. е. являются ли они сложносочинёнными побудительно-вопросительными предложениями /ССПобВП/ или же это нечто иное? Чтобы установить это, обратимся к анализу материала.

Конструкции с соединительным союзом *und*.

В конструкциях с союзом *und* побудительное предложение может объединяться с местоименными и неместоименными вопросами.

Примеры с местоименными вопросами: "Lies nur die Reden des Kaisers nach in den letzten Jahren und erinnere dich an den Panthersprung - und wer ist der Feind: das russische oder das französische Volk vielleicht? ..." (1, 397). "Laß uns doch Freunde bleiben, laß uns immer bessere Freunde werden, und warum darf ich nicht mit Horst gut Freund sein, ich versteh das alles nicht!" (12, 456). "Tut's und bald, und - wann kommt ihr wieder?" fragte er, als Theodor aufstand (7, 135).

Первый пример является отрывком из внутреннего монолога, в котором Ганс Гасти спрашивает самого себя, а отвечает уже словами Гартингера. Поэтому вопросительное предложение представляет собой риторический вопрос второй разновидности, т. е. имеет ослабленную вопросительную установку и приближается, следовательно, к повествовательному предложению. Таким образом, всю конструкцию можно интерпретировать как ССПобПП, что подтверждается следующей трансформацией: Lies nur die Reden des Kaisers nach in den letzten Jahren und erinnere dich an den Panthersprung, und du weißt, wer der Feind ist: das russische oder das französische Volk.

Во втором примере вопросительная целеустановка почти не ощущается, так как второе предложение скорее является косвенным вопросом в составе сложноподчинённого предложения: Laß uns doch Freunde bleiben, laß uns immer bessere Freunde werden, und (= aber) ich versteh nicht, warum ich nicht mit Horst gut Freund sein darf.

В третьем примере вопросительное предложение - это собственно вопрос, что очевидно из последующего контекста: "Heute Nacht", sagte der junge Mann. Здесь перед нами ССПобВП, но связь между компонентами непрочная, о чём свидетельствует разделительная пауза и присоединительный характер отношений между компонентами.

Рассмотрим пример, в котором побудительное предложение соединяется с местоименным вопросом при помощи союза *und*: "... Bitte lassen Sie doch die Bahn fahren, gehen Sie zu Fuß nach Hause, und ich darf Sie begleiten, ja?" (12, 393).

Второй компонент этой конструкции является своего рода удостоверительно-вопросительным предложением, которое, как известно, характеризуется ослабленной вопросительной целеустановкой. Поэтому такую конструкцию можно считать ССПобВП, что видно из следующего преобразования: ... , gehen Sie nach Hause, und ich begleite Sie.

Конструкции с противительным союзом *aber*.

Конструкции с союзом *aber* встречаются в 2,5-3 раза чаще, чем с союзом *und* /см. данные таблицы/. Здесь с побуждением также объединяются местоименные и местоименные вопросы.

Рассмотрим примеры с местоименными вопросами: Er (Karl IX. - L.M.) setzte sich und sagte: "... Steht meinetwegen auf, aber was fang' ich mit euch (d' Aubigné und Du Bartas - L.M.) an ? Es ist scheußlich" (11, 310). GRIMSBY (zweifeln) Entschuldigen Sie, wenn ich Sie unterbreche - aber wer hat Ihnen denn all das eingeblasen, was Sie hier erzählen? - SOLDAT (verständnislos) Eingeblasen ? Ich war doch dabei! (15, 150). "Seien Sie mir nicht böse, aber was können Sie als Frau davon verstehen ?" - "Im Moment ist das gar nicht so schwierig. ..." (10, 242).

В первом примере вопросительное предложение представляет собой риторический вопрос второй разновидности, причём говорящий сам же и отвечает на него. Кроме того, данный вопрос выражает растерянность Карла IX, который не знает, как ему поступить с провинившимися д'Обинье и дю Барта. Поэтому вся конструкция приближается по своему значению к ССПобПП, что очевидно из следующей трансформации: Steht meinetwegen auf, aber ich weiß nicht, was ich mit euch anfangen.

Во втором примере вопросительное предложение является чистым вопросом, о чём свидетельствует ответная реплика, однако оно очень слабо связано с побудительным предложением, на что указывает разделительная пауза, передаваемая здесь с помощью тире, так что данная конструкция довольно легко может распасться на две коммуникативные единицы. Присоединительный характер и побуждение, выраженное застывшей формулой, свидетельствуют о том, что такое построение можно считать ССПобВП лишь условно.

В третьем примере вопросительное предложение является подлинно-вопросительным и это однозначно подтверждает ответная реплика. Казалось бы, перед нами ССПобВП, поскольку запятая является показателем более тесной связи между компонентами, чем двоеточие и тире. Кроме того, между компонентами прослеживаются противительные отношения, что оказывается возможным благодаря

ослабленной целеустановке побудительного компонента, поскольку он не призывает к какому-либо действию, а выражен формулой, почти синонимичной повествовательному предложению: "Ich bin Ihnen nicht böse". А коль скоро это так, то вся конструкция сближается с сложносочинённым повествовательно-вопросительным предложением.

Конструкции с союзом *aber*, в которых объединены побуждение и неместоименный вопрос, представляют собой также переходные явления.

Рассмотрим следующие примеры: "Sagt, was Ihr wollt", rief er erbost, "aber es waren doch Christen?" (3, 11). SCHWABE: Tun Sie das, aber wir beide, Frau Malzmann, tanzen, nicht? - FRAU MALZMANN: Gern, Herr Schwabe! (4, 13). "... Nehmen Sie mir meine Bemerkung nicht übel, aber so einfach ohne Ortskenntnis losmarschieren, ist das nun Leichtsinn oder Courage?" (9, 128).

В первых двух примерах вторые компоненты выражены удостоверительно-вопросительными предложениями, которые, как мы уже упоминали, характеризуются ослабленной вопросительной целеустановкой. Поэтому с точки зрения коммуникативной направленности конструкции приближаются к ССПобIII: *Sagt, was Ihr wollt, aber es waren doch Christen. Tun Sie das, aber wir beide tanzen.*

В третьем примере второй компонент является риторическим вопросом второй разновидности, который, однако, очень близок риторическому вопросу первой разновидности, как это видно из следующей трансформации: ... , aber so einfach ohne Ortskenntnis losmarschieren ist Leichtsinn (oder: Courage). Следовательно, данная конструкция сближается с квази-ССПобIII /25/.

Конструкции с дизъюнктивным союзом *oder*.

Относительно многочисленную группу составляют конструкции, которые строятся по схеме "побуждение + союз *oder* + неместоименный вопрос". Как видно из данных таблицы, побудительное и вопросительное предложения, оформленные по структурной схеме ССП и как контактно расположенные самостоятельные предложения, в количественном отношении представлены почти одинаково. Незначительный перевес вторых ни в коей мере не говорит о том, что они более употребительны, чем первые, так как первоначально у нас было иное соотношение, а именно 20 : 19 /23, 168/. Наблюдения над конкретным содержанием и тех и других свидетельствует о том, что графический показатель здесь нельзя признать релевантным, поскольку он не позволяет со всей определённостью склониться в пользу той или иной конструкции. Ср.:

"Quatsch keinen Käse oder bist du noch grün? ..." (13, 266).

...Komm. Oder willst du nicht mehr?" (6, 202).

“Komm rüber zu uns”, rief
Angelina, “oder darfst du nicht ?”
(9, 231).

“Nun drück dich aus, oder hast
du keine Meinung dazu ?” (14, 68).

“Trink ! Oder hast du schon was gehabt
heute ?” (6, 225).

“... Sag es doch ! Oder bist du feige ?”
(16, 78).

Вполне вероятно, что премеры левого ряда можно оформить как самостоятельные предложения, а примеры правого ряда как конструкции, построенные по структурной схеме ССП:

“Quatsch keinen Käse. Oder bist
du noch grün?”

“Komm rüber zu uns”, rief Angelina.
“Oder darfst du nicht ?”

“Nun drück dich aus. Oder hast du
keine Meinung dazu ?”

“Komm (,) oder willst du nicht mehr ?”

“ Trink (,) oder hast du schon was
gehabt heute ?”

“ Sag es doch, oder bist du feige ?”

В конструкциях с побудительными и вопросительными компонентами с союзом *oder* вопросительный компонент часто является риторическим вопросом второй разновидности, а в этом случае вся конструкция представляет собой переходное явление и сближается с ССПобПП, например:

Eine glitzernde Flasche flog über Ottos Kopf und wurde auf der anderen Seite aufgefangen.

“Mehr”, rief jemand, “oder sollen wir verdursten ? Bier her, Bier her, oder ich fall um!” (9, 102).

Adam bekommt einen derben Puff in den Rücken. “Hoch, du Zigeuner, oder soll ich dein Gedächtnis noch mal mit dem Ding aufmöbeln ?” Der Gummiknüppel kreist, Adam duckt sich (8, 115).

Благодаря ослабленной вопросительной целеустановке вопросительного компонента первая конструкция является своего рода коммуникативно-синтаксическим синонимом предложения (*Wirf noch*) *mehr* (Flaschen), *oder wir verdursten*. Таким образом, в первом примере употреблено не два разных коммуникативных типа ССП: ССПобВП и ССПобПП (*Mehr, oder sollen wir verdursten ? - Bier her, oder ich fall um!*), а, по сути дела, один, а именно ССПобПП.

Вторая конструкция также сближается с ССПобПП, о чём свидетельствует следующая трансформация: “*Hoch, du Zigeuner, oder ich möble dein Gedächtnis noch mal mit dem Ding auf !* и что подтверждается последующим контекстом: *Der Gummiknüppel kreist, ...*

Поскольку конструкции с союзом *oder* сближаются с ССПобПП, то в них выражаются те же самые семантико-синтаксические отношения, т. е. следствие с негативным условием /23, 122/.

С побудительными предложениями могут сочетаться и собственно вопросы, на которые обязательно следует ответ, что видно из последующего контекста, например: “*Hände über den Kopf,*

Marschrichtung Amtsgericht. Vorwärts, oder benötigen Sie Nachhilfe ?" - "Nee", sagte Otto, "einen Schnaps. ..." (9, 103). "Na setz dich, André", sagte er, "oder hast du keine Zeit ?" - "Ich hab Zeit", sagte André, ... (5, 171). "Komm doch herein", sagte sie, "oder hast du keine Zeit ?" - "Nicht viel", sagte er, aber er kam herein, ... (2, 94).

Примечательно и весьма любопытно, что в такого рода конструкциях возможно употребление не любого вопроса, а лишь такого, который ставится с целью выяснения отношения адресата к содержанию самого побуждения. Поэтому в семантическом плане содержание вопросительного компонента таких ССП синонимично содержанию побудительного компонента с той лишь разницей, что в вопросительном компоненте эксплицитно или же имплицитно содержится отрицание.

В первом примере вопрос "Benötigen Sie Nachhilfe ?" равнозначен вопросу "Wollen Sie nicht vorwärts ?", во втором и третьем примерах "Hast du keine Zeit ?" имеет то же значение, что и "Willst du dich nicht setzen ?", "Willst du nicht hereinkommen ?"

Таким образом, на вынесенный в заголовок статьи вопрос мы можем ответить утвердительно. Да, в современном немецком языке существует союзное сложносочинённое побудительно-вопросительное предложение, хотя оно и представляет собой крайне редкое явление (13 из 26 случаев, т. е. один пример на 2692 страницы). И всё же оно существует !

ССПобВП состоит как бы из единого семантического ядра, расщеплённого на две части: первая содержит побуждение к действию, которое, кстати, выполняется, а вторая запрашивает о том же самом содержании в форме негативного вопроса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бикель М.М. Языковые средства выражения побудительности и их стилистическое значение. /На материале немецкого языка/: Автореф. дис. ... канд филол наук. -Л., 1968.
2. Валимова Г.В. О сочетаемости повествовательных, вопросительных и побудительных предложений в составе сложносочинённого предложения. // Труды первой научно-методической конференции Московского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка педагогических институтов. -М., 1961. -С. 16-31.
3. Валимова Г.В. Существуют ли в русском языке повествовательно-вопросительные сложносочинённые предложения? // Филологические этюды: Серия "Языкознание". -Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1972. -Вып.1. -С. 71-82.
4. Гулыга Е. В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. -М., 1969.

5. Кулагин А. Ф. Основные структурно-семантические типы сложного предложения в аспекте коммуникативной целеустановки: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. -Л., 1972.
6. Кулагин А.Ф. Сочетания из разнотипных по общей цели высказывания предикативных единиц с сочинительными союзами.// Русский язык в школе и вузе: Уч. зап. -Ульяновск. -1973. -Т. XXVII, вып. 3. -С. 50-71.
7. Милосердова Е.В. Структура побудительных предложений в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Ярославль, 1973.
8. Минкин Л.М. Коммуникативные типы сложных предложений в современном французском языке: Повествовательно-вопросительные конструкции (Пособие к спецкурсу по теоретической грамматике). - Курск, 1974.
9. Минкин Л.М. Основные типы сложносочинённых и бессоюзных предложений с побудительными предложениями в их составе. (на материале современного французского языка).// Вопросы теории романо-германских языков. -Днепропетровск, 1975. -Вып. 6. -С. 117-122.
10. Морозов Л.С. Структурно-семантические типы союзного сложносочинённого предложения современного немецкого языка с побудительным компонентом в его составе. Дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1977.
11. Морозов Л.С. Повествовательно-вопросительные сложносочинённые предложения в современном немецком языке.// Науч. тр. Кур. пед. ин-та, 1980. -Т. 206. -С. 100-125.
12. Паикрац Г.Я. Вопросительное предложение и его разновидности. (на материале немецкого языка).// Материалы научно-методической конференции преподавателей иностр. языков вузов Казах. ССР. -Алма-Ата, 1962. -С. 21-67.
13. Рябенко В.С. Функционально-семантическое поле побудительности в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -Минск, 1975.
14. Фридман Л.Г. Вопросительные предложения в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. -М., 1960.
15. Heiðolph K.E., Flämig W., Motsch W. Grundzüge einer deutschen Grammatik. -Berlin, 1981.
16. Sommerfeldt K.-E. Sprachliche Möglichkeiten, eine Aufforderung auszudrücken.// Deutschunterricht, 1961. -№11. -S. 640-645.

Список использованной литературы.

1. Eecher J. Abschied. -Reclam, 1969.
2. Böll H. Haus ohne Hüter.// Roman-Zeitung, 209 (11/1966).
3. Bredel W. Die Vitalienbrüder. -Moskau, 1955.
4. Bruyn, G. de. Aussage unter Eid: Hörspiel.// NDI, 4/1965.

5. Görlisch G. Der verschwundene Schiffskompaß. -Berlin, 1978.
6. Grün, M. von der Irlicht und Feuer. -Berlin und Weimar, 1965.
7. Heyse P. Novellen. -Moskau, 1958.
8. Jobst H. Der Zögling. -Berlin, 1965.
9. Jobst H. Der Glücksucher. -Berlin, 1973.
10. Lange-Weinert M. Mädchenjahre. -Berlin, 1978.
11. Mann H. Die Jugend des Königs Henri Quarte. -Moskau, 1965.
12. Noth D. Die Abenteuer des Werner Holt: Roman einer Heimkehr. -Berlin und Weimar, 1971.
13. Remarque E. M. Drei Kameraden. -Moskau, 1963.
14. Tanck F. Ein Sommer mit Robinson. -Berlin, 1966.
15. Weinert E. Cameradas: Ein Spanienbuch. -Berlin, 1952.
16. Zimmer H. Regina. -Berlin, 1971.

И.Р. ПЕРЕВЫШИНА (Белгород)

К ВОПРОСУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ОБЪЕМА ТЕКСТА ПЕРЕВОДА

Явление увеличения объема текста перевода отмечается давно. Еще в XIV веке считалось вполне приемлемым расширять текст перевода путем добавочных лексических средств для раскрытия значений иноязычных слов (объяснение, толкование). Допускалось введение не только отдельных слов, но даже целых предложений. Расширение текста перевода, однако, рассматривалось как вынужденный компромисс, досадная необходимость. Особенно это касалось перевода священных книг во времена средневековья. В целом же и позже считалось, что добавление в переводе "своих" слов искажает оригинал (Amos, Flora, Ross 1920: 58).

Фрагментарные указания на расширение перевода текста (ПТ) имеются в ряде переводческих работ. Так, например, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман отмечают, что введение дополнительных слов обуславливается рядом причин: различиями в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли (Левицкая, Фитерман 1976: 24). Перевод "двухсмыслных" глаголов адverbиального значения, а также отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова, по мнению вышеупомянутых авторов, тоже является причиной введения дополнительных слов при переводе (Левицкая, Фитерман 1976: 157, 24).